

20 Января 1913 г.

7-й годъ

изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 3.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Къ трехсотлѣтнему юбилею со дня избранія на царство Михаила Теодоровича Романова ¹⁾.

(21 февраля 1613 года—21 февраля 1913 года).

По сверженіи Шуйскаго, немедленно поднялся вопросъ объ избраніи новаго царя. Приходилось выбирать между нѣсколькими лицами: самозванцемъ, подступавшимъ къ Москвѣ въ расчетѣ на расположеніе сочувствовавшей ему простонародной черни, Владиславомъ, признанія котораго требовалъ шедшій къ Москвѣ Жолкевскій и къ которому тянули бояре, и кандидатами, предлагаемыми патриархомъ,—княземъ Василиемъ Голицынымъ, или Михаиломъ Теодоровичемъ Романовымъ. Одержала верхъ вторая — боярская — партія. Присягнувъ Владиславу, московское боярское правительство отправило къ Сигизмунду посольство для окончательныхъ переговоровъ и чтобы просить его сына на царство. Въ то же время, боясь московской черни, хотѣвшей видѣть царемъ „тушинскаго вора“, боярство ввело отрядъ Жолкевскаго въ столицу. Въ качествѣ пословъ подъ Смоленскъ къ королю были отправлены князь Голицынъ и митрополитъ Филаретъ съ келаремъ Троицкой лавры Аврааміемъ Палицынымъ и съ большою свитою изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей. Патриархъ вынужденъ былъ согласиться съ желаніемъ господствующей боярской партіи и успѣлъ настоять только на томъ, чтобы послы въ своихъ переговорахъ о Владиславѣ необходимымъ условіемъ поставили обращеніе королевича въ православную вѣру; въ этомъ отношеніи патриархъ остался непреклоннымъ.

Отъѣзжая къ королю, Жолкевскій захватилъ съ собою постриженнаго царя Василия. Всѣ опасные для короля люди теперь очутились въ его рукахъ, и онъ еще болѣе возвысилъ свои требованія, потребовавъ московской короны уже для самого себя, и прежде всего настаивалъ на немедленной сдачѣ Смоленска. Послы съ своей стороны твердо стояли на своихъ требованіяхъ, чтобы Владиславъ скорѣе былъ отпущенъ въ Москву и принять православіе. Они не уступили ни шагу даже тогда, когда изъ Москвы пришли грамоты отъ бояръ съ распоряженіемъ отдаться во всемъ на королевскую волю. Митрополитъ Филаретъ и Голицынъ объяснили, что ихъ отпускали патриархъ, бояре и всѣ люди, и что грамоты за подписью однихъ бояръ для нихъ не обязательны,—„патриархъ у насъ начальный человекъ“. Въ апрѣлѣ 1611 г. несговорчивые послы, по повелѣнію раздосадованнаго короля, были отправлены въ Мариенбургъ плѣнниками. Наконецъ, и осажденный Смоленскъ былъ взятъ.

Слухи о притязаніяхъ поляковъ на Московское государство и о будущихъ опасностяхъ для истинной вѣры производили въ народѣ сильное волненіе. Правда, простой народъ сочувствовалъ второму самозванцу; но его смерть въ концѣ 1610 г. значительно упростила положеніе; она всѣмъ развязала руки, и поднялось большое движеніе противъ поляковъ. Начались оживленные сношенія разныхъ областей государства; города списывались и соединялись для очищенія государства отъ иновѣрцевъ и иноземцевъ. Первымъ возсталъ Прокопій Ляпуновъ, городской рязанскій дворянинъ, со своею

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 2.

Рязанью; это былъ человѣкъ рѣшительный и храбрый. Церковь въ лицѣ своего первосвященника и другихъ духовныхъ лицъ усиленно содѣйствовала этому движенію. Патриархъ взывалъ къ православнымъ о защитѣ отеческой вѣры и разрѣшалъ всѣхъ, кто далъ присягу королевичу, если этотъ не крестится въ православіе. Изъ Москвы повсюду была разослана трогательная грамота, въ которой, увѣщевая города къ соединенію противъ общаго врага, москвичи выставляли на видъ религіозное единство всѣхъ русскихъ людей и священное значеніе Москвы: „здѣсь образъ Божіей Матери, который святой Лука написалъ; здѣсь великіе свѣтильники и хранители—Петръ, Алексій и Иона чудотворцы,—или вамъ православнымъ христіанамъ все это ни по чѣмъ?“ Города, пересылаясь грамотами между собой, возбуждали другъ друга къ возстанію именемъ всероссійскихъ и своихъ мѣстныхъ святынь. Патриархъ стоялъ во главѣ всего земскаго движенія; кромѣ его города не хотѣли знать никакого другого начальства и посылали къ нему всѣ свои отписки о сборѣ ратныхъ людей. Салтыковъ, Масальскій и другіе бояре польской партіи сильно злобились на Гермогена. Во время одного горячаго съ нимъ спора Салтыковъ бросился на него даже съ ножомъ.

Въ то самое время, когда послы были взяты въ плѣнъ, поляки съ Салтыковымъ сдѣлали послѣднюю попытку уговорить патриарха, чтобы онъ возвратилъ шедшія къ Москвѣ земскія войска, но услышали отъ него рѣшительный отказъ. „Благословляю всѣхъ, говорилъ патриархъ, довести начатое дѣло до конца, ибо вижу погрѣшеніе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ и разореніе святынь Божіихъ церквей, и не могу слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“. Послѣ этого первосвященника посадили подъ стражу въ Чудовомъ монастырѣ и лишили всякихъ средствъ сносити съ народомъ. Это было 1 мая 1611 г.

Первое возстаніе городовъ, поднятое Прокопіемъ Ляпуновымъ и такъ много поддерживаемое патриархомъ Гермогеномъ не удалось. Когда народное ополченіе двигалось къ Москвѣ, поляки перерѣзались съ москвичами и сожгли столицу (1611 г.). Осадивъ уцѣлѣвшіе Кремль и Китай-городъ, гдѣ засѣли поляки, ополченіе выбрало временное правительство изъ трехъ лицъ: двухъ казацкихъ вождей—князя Трубецкаго и Заруцкаго—и дворянскаго предводителя Прокопія Ляпунова. Два мѣсяца слишкомъ простояли ополченцы подъ Москвой, но не выручили ее, а послѣ смерти Прокопія Ляпунова, убитаго казаками, они разошлись, и

бѣдствія русской земли еще болѣе увеличились.

Въ концѣ 1611 г. Московское государство представляло зрѣлище полнаго видимаго разрушенія. Польскій отрядъ сжегъ Москву и укрѣпился за уцѣлѣвшими стѣнами Кремля и Китай-города; шведы заняли Новгородъ и выставили одного изъ своихъ королевичей кандидатомъ на московскій престолъ; на смѣну убитому второму Лжедмитрію въ Псковѣ объявился третій самозванецъ. Страна оставалась безъ правительства. Государство, потерявъ свой центръ, стало распадаться на составныя части; чуть не каждый городъ дѣйствовалъ особнякомъ, только пересылаясь грамотами съ другими городами.

Но съ конца 1611 г., когда изнемогли политическія силы, особенно живо начинаютъ пробуждаться силы религіозныя и національныя; онѣ пошли на выручку гибнущей земли и спасли ее.

За первымъ земскимъ ополченіемъ вскорѣ поднялось другое. Призывныя грамоты Троицкаго архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына, расходившіяся изъ Троицкаго монастыря, подняли нижегородцевъ подъ руководствомъ ихъ старосты славнаго Козьмы Минина. На призывъ нижегородцевъ стали стекаться русскіе люди разныхъ званій и состояній,—и люди служилые, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и люди изъ простонародья,—съ разныхъ концовъ земли. Воздемъ собравшихся сталъ безсмертный витязь русской земли князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Такъ составилось второе ополченіе противъ поляковъ, въ полкахъ котораго, по указанію патриарха, въ качествѣ крѣпкой Заступницы, находилась икона Казанской Божіей Матери, списокъ съ чудотворной иконы, находящейся въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Патриарху же Гермогену не суждено было дожить до освобожденія родной земли отъ иновѣрцевъ и иноземцевъ. Этотъ стоятель противъ враговъ, твердый и непоколебимый столпъ, крѣпкій поборникъ за православную вѣру благословилъ лишь изъ своей темницы собравшіяся земскія рати и вскорѣ (17 февраля 1612 г.) скончался, будучи уморенъ „голодною смертью“.

Благодаря обильной денежной казнѣ, самоотверженно собранной посадскими людьми нижегородскими и другихъ городовъ, къ нимъ присоединившихся, второе ополченіе было снаряжено хорошо. Мѣсяца четыре ополченіе устроилось, около полгода двигалось къ Москвѣ. По прибытіи къ столицѣ, ополченію предстояло совершить трудное дѣло, нужно было преодо-

лѣтъ многія тяжелыя препятствія, сломить которыя едва ли бы могли силы человѣческія. Нужно было взять Кремль, хорошо укрѣпленный и упорно защищаемый; нужно было отбить многочисленное польское войско, подошедшее къ Москвѣ; нужно было усмирить буйство русскихъ отрядовъ, стоявшихъ подъ столицей, которые, вмѣсто благодарности, помощи и дружбы, выказали къ пришедшимъ вражду и измѣну. Увидя это, ополченіе сильно упало духомъ, и самые мужественные приходили въ тяжкое смущеніе. Между тѣмъ, наступила осень съ непогодами, и бѣдствія осаждающихъ увеличались еще болѣе. „Прости, свобода отечества, прости, Кремль священный,—со скорбью восклицали осаждающіе, теряя послѣднюю надежду.—Мы все сдѣлали для освобожденія вась, но, видно, Богу не угодно благословить наше оружіе побѣдою“.

Но когда падали всѣ земныя надежды, обнаружилась во всей своей непререкаемой очевидности помощь небесная. Рѣшившись сдѣлать окончательную попытку для освобожденія Москвы, не надѣясь на свои силы, но движимые вѣрою и усердіемъ къ Богоматери, образъ которой былъ среди войска, всѣ обратились къ Ея небесной помощи. При этомъ на все православное воинство и на весь православный народъ былъ наложенъ трехдневный постъ и учреждены торжественныя моленія предъ Казанской иконой Богородицы. Пречистая Богоматерь милостиво услышала молитву скорбящихъ объ отечествѣ и православной церкви и явила свою великую чудодѣйственную помощь русскому воинству, древлестольной Москвѣ и всей русской землѣ. Въ это время въ осажденной Москвѣ, среди враговъ томился въ тяжеломъ плѣнѣ больной, престарѣлый архіепископъ елассонскій Арсеній, прибывшій еще нѣсколько раньше въ Россію съ константинопольскимъ патріархомъ Іереміей. Онъ то и былъ избранъ Провидѣніемъ вѣстникомъ небеснаго милосердія Богоматери къ изстрадавшейся русской землѣ. Однажды, въ глухую полночь, келія больного святителя вдругъ озарилась необыкновеннымъ свѣтомъ, и онъ увидѣлъ предъ собою преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца. „Арсеній!—сказалъ явившійся преподобный болящему,—ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложень на милость, и завтра же Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена“. При этомъ, какъ бы въ подтвержденіе пророчества, къ болящему старцу вдругъ возвратилось здоровье и крѣпость

силъ, и онъ исцѣлѣлъ отъ тяжкаго недуга. Божественное видѣніе исцѣлившее болѣзнь святителя, томившагося въ плѣну враговъ, быстро сдѣлалось извѣстнымъ православному русскому воинству и распространилось за стѣнами столицы, въ рядахъ ополченцевъ. Эта радостная вѣсть воспламенила всѣхъ непреодолимыхъ мужествомъ и вдохнула всѣмъ свѣтлую надежду на спасеніе Москвы и родины благодатною помощью Царицы небесной и Ея ободреніе. Ободренные воины мужественно приступили къ Москвѣ 20 августа 1612 г. Въ это рѣшительное время знаменитый келарь Авраамій Палицынъ уговорилъ стоявшихъ подъ Москвой подъ начальствомъ князя Трубецкаго казаковъ поддержать русское дѣло, а Козьма Мининъ выпросилъ у князя Пожарскаго 3—4 роты и съ ними сдѣлалъ удачное нападеніе на отрядъ гетмана Хоткѣвича, уже подбиравшагося къ Москвѣ съ съѣстными припасами для голодавшихъ тамъ его соотчичей—поляковъ. Смѣлый натискъ Минина еще болѣе ободрилъ ополченцевъ, и они вынудили гетмана къ отступленію, которое было уже подготовлено казаками. Въ октябрѣ 1612 г. казаки взяли приступомъ Китай-городъ. Но ополченіе не рѣшилось штурмовать Кремль; сидѣвшая же тамъ часть поляковъ сдалась сама, доведенная голодомъ до людоѣдства. Казацкіе атаманы отбили отъ Волоколамска короля Сигизмунда, направлявшагося къ Москвѣ, чтобы воротить ее въ польскія руки, и заставили его вернуться домой. 22 октября 1612 г. взять былъ и Кремль, и Москва была наконецъ освобождена отъ поляковъ. При осадѣ все время находилась икона Казанской Божіей Матери, заступленіемъ которой русскіе воины и одержали побѣду надъ поляками и спасли русскую землю отъ гибели. Участники радостнаго событія съ умиленіемъ благодарили небесную Заступницу за великую помощь торжественнымъ крестнымъ ходомъ и молебствіями, а потомъ благочестивый государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, вскорѣ по своемъ восшествіи на престолъ, повелѣлъ всегда праздновать день 22 октября въ честь Казанской иконы Богородицы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи священника села Татьянинскаго Іоанна Чупрова.

Дорогой и многолюбимый пастырь Божій!

Тебѣ, какъ бывшему моему духовному отцу, вѣдомы и мое сердце и моя совѣсть, и ты не обвинишь меня

въ неискренности, если я скажу, что я, какъ старшій тебя по возрасту, желалъ раньше тебя умереть и тобою быть отпѣтымъ и похороненнымъ. Но Богъ судилъ иначе: ты вотъ во гробѣ, а я еще живъ, и я явился къ твоему гробу, чтобы помолиться о упокоеніи твоей души, дать тебѣ послѣднее цѣлованіе и съ молитвами и благословеніемъ проводить твое брненное тѣло до могилы и опустить въ нее. Почему такъ распорядился премудрый Домовладыка, намъ этого не разгадать; пути Божіи не исповѣдимы. О случившемся мы можемъ только гадать и предполагать. И вотъ какъ мы рѣшаемъ этотъ вопросъ: если умираетъ младшій по возрасту раньше старшаго, то мы объясняемъ это тѣмъ, что младшій прошелъ въ жизни своей всѣ испытанія, какія по опредѣленію Божію полагаются для каждаго смертнаго, и вотъ онъ и берется въ другую жизнь, какъ готовый ко вступленію въ нее, а если старшій его продолжаетъ жить на землѣ, то это значитъ, что онъ еще не созрѣлъ для перехода въ другую жизнь, не прошелъ всѣхъ испытаній въ жизни, положенныхъ для него премудрымъ промысломъ. Значитъ, дорогой отецъ нашъ, ты взятъ изъ среды живыхъ и переселенъ въ жизнь другую вполне готовымъ ко вступленію въ нее; значитъ ты прошелъ всѣ испытанія, какія положены были тебѣ въ жизни, и ты былъ уже болѣе не нуженъ на землѣ, и вотъ ты поемлешься на небо. Плакать ли намъ о разлукѣ съ тобою, который такъ былъ дорогъ для насъ? Плакать ли намъ о томъ, что ты ушелъ въ невѣдомый намъ міръ и мы на землѣ больше не увидимъ тебя? Или намъ надо радоваться, что ты теперь переселился изъ міра слезъ, печали и страданій, въ тотъ міръ, гдѣ вѣчная радость, вѣчный свѣтъ и вѣчное блаженство, что ты теперь видишь лицомъ къ лицу Господа, Его пречистую Матерь, ангеловъ Божіихъ и всѣхъ святыхъ, которые радостно встрѣтили тебя и привѣтствовали, какъ дорогого гостя, прибывшаго къ нимъ изъ далекой чужбины. И какъ жалки мы обитатели земли представляемъ тебѣ теперь, когда ты оттуда глядишь на насъ, какъ ничтожны теперь въ твоихъ глазахъ всѣ радости и удовольствія людскія, всѣ ихъ занятія. Но не обманчивы-ли, не смѣлы ли и дерзновенны наши надежды на полученіе тобою вѣчнаго блаженства въ загробной жизни? Нѣтъ. Мы имѣемъ твердое и непоколебимое основаніе вѣрить и надѣяться, что ты теперь на небѣ раздѣляешь блаженство съ ангелами и святыми. И вотъ какое мы имѣемъ основаніе для такой вѣры и надежды: ты былъ при жизни споспѣшникомъ Божіимъ въ дѣлѣ спасенія людей и строителемъ таинъ Божіихъ, и ты свято исполнилъ долгъ своего призванія; ты не зарылъ въ землю таланта даннаго тебѣ Богомъ, какъ сдѣлалъ это рабъ лукавый, а преумножилъ его, какъ рабъ вѣрный. Съ любовью и ревностію ты поучалъ своихъ духовныхъ чадъ истинамъ вѣры и правиламъ христіанской нравственности, поучалъ ихъ и въ храмѣ Божіемъ, говоря въ немъ свои простыя, сердечныя и глубоконазидательныя поученія,—и внѣ храма, преподавая имъ свои отеческія наставленія по мѣрѣ надобности

и не словомъ только ты поучалъ своихъ духовныхъ чадъ, но и примѣромъ своей жизни; ты былъ образцомъ для нихъ и въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ. Что я говорю истину, это можетъ засвидѣтельствовать весь приходъ. А если это такъ, то какъ намъ не вѣрить и не надѣяться, что ты теперь не вошелъ въ радость Господа своего? По не ложному общанію Божію, рабъ вѣрный въ малѣ, поставленъ будетъ распорядителемъ въ царствіи Божіемъ надъ многими. Но на сколько основательны наши надежды на будущее блаженство тебя, почившаго пастыря, на столько же основательны причины плакать и сокрушаться объ утратѣ тебя. Тяжело, въ особенности въ страдную пору, терять честныхъ, стойкихъ и преданныхъ дѣлу работниковъ, а въ такихъ то работникахъ и нуждается святая церковь въ переживаемое нами время, ибо на нее со всѣхъ сторонъ надвигаются бурныя волны, чтобы потопить ее и разрушить до основанія. Угрожаемая такою опасностію, церковь, чтобы отстоять свою цѣлостъ, должна вооружиться противъ своихъ враговъ, собрать всѣ свои силы, чтобы одержать надъ ними побѣду, и чѣмъ болѣе на ея сторонѣ будетъ способныхъ и преданныхъ ей воиновъ, тѣмъ несомнѣннѣе ея побѣда надъ врагами. И какъ же не жалѣть и не плакать, что именно въ это время, уходитъ въ другой міръ одинъ изъ стойкихъ ея воиновъ? Какъ не плакать о тебѣ дѣтямъ твоимъ, женѣ, которыхъ такъ ты любилъ и о благѣ которыхъ такъ заботился? Какъ не плакать о тебѣ духовнымъ чадамъ, которыхъ любилъ, какъ отецъ чадъ своихъ и о которыхъ ты заботился съ отеческою любовью, не щадя для ихъ блага, ни силъ своихъ, ни своего покоя, ни здоровья; скорбѣлъ ихъ скорбями, и есть основаніе думать, что болѣзнь, сведшая тебя въ могилу, постигла тебя вслѣдствіе непомѣрныхъ трудовъ и заботъ о благѣ своего прихода; а какъ ты любилъ храмъ Божій, сколько прилагалъ старанія о его красотѣ и благолѣпіи! Ты вполне заслужилъ вѣчную память среди своихъ прихожанъ. И вы, прихожане, тяжелый грѣхъ возьмете на свою душу, если забудете такого попечительнаго о вашемъ благѣ пастыря, если не впишете его въ свои поминанія и когда придете въ церковь не зайдете послѣ обѣдни на его могилу, чтобы оросить ее своими слезами и помолиться объ упокоеніи души его. И я крѣпко вѣрю, мой дорогой отецъ, что ты не будешь забытъ ни родными своими, ни прихожанами, ни знакомыми,—ты будешь, до конца жизни ихъ, жить въ ихъ сердцахъ и воспоминаніяхъ; всѣ отъ всей души, до конца своей жизни, будутъ молиться о упокоеніи души твоей со святыми. Не забудь и ты насъ въ своихъ молитвахъ, когда предстанешь предъ престоломъ Божіимъ, да сподобить и насъ Господь вѣчнаго блаженства, когда и мы переселимся въ загробную жизнь. А теперь прости до скорого нашего съ тобою свиданія на небѣ. Вѣчная тебѣ память добрый пастырь и неустанный труженикъ на нивѣ Божіей.

Села Полеи, протоіерей *Матвѣй Космодамианскій*.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 13 января, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершилъ божественную литургію въ церкви св. прор. Іліи.

— Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера, въ Каѳедральномъ соборѣ совершена была торжественная вечерня и послѣ нея Его Преосвященствомъ прочитанъ былъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. Вечерню и акаѳистъ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ П. С. Семенова. По окончаніи богослуженія священникомъ М. Ильинскимъ было предложено чтеніе.

— 20 января, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера, въ Каѳедральномъ соборѣ совершена была торжественная вечерня и послѣ нея Его Преосвященствомъ прочитанъ былъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему. Вечерню и акаѳистъ пѣлъ хоръ женской учительской семинаріи. По окончаніи богослуженія законоучителемъ жен. учител. семинаріи, священникомъ П. Фортинскимъ было предложено чтеніе.

— Согласно разработаннымъ Синодальнымъ учебнымъ комитетомъ новымъ штатамъ духовныхъ училищъ и семинарій, семинаріи преобразуются изъ 6-классныхъ въ 4-классныя, а духовныя училища изъ 4-хъ въ 6-классныя, причемъ семинаріи—съ спеціальными пастырскими школами, въ коихъ будутъ преподаваться богословскія науки и вообще вниманіе будетъ направлено къ развитію въ учащихся духовнаго настроенія. Въ каждомъ классѣ будетъ особый воспитатель изъ лицъ въ священномъ санѣ. Въ духовныхъ училищахъ усиливается богословское образованіе, а въ общемъ курсъ приближенъ къ курсу мужскихъ гимназій. Мѣстному духовенству предположено предоставить открывать при училищахъ 7-й и 8-й классы, чтобы воспитанники, не поступающіе въ семинаріи, могли получить законченное среднее образованіе.

— Совѣтъ Министровъ одобрилъ предположеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ съ тѣмъ, чтобы инструкторами по веденію этихъ занятій были приглашаемы чины вѣдомства землеустройства.

— Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ препятствій къ разрѣшенію, по представленію министра народнаго просвѣщенія, въ видѣ временной мѣры приѣма на свободныя вакансіи медицинскаго факультета Томскаго университета женщинъ изъ числа сибирскихъ уроженокъ.

— Чудотворная икона Почаевской лавры, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ нашей границы, особенно чтима въ Юго-Западномъ краѣ. Въ 20-хъ годахъ

прошлаго столѣтія послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго, въ случаѣ осложненій на западной границѣ, икона должна быть перенесена въ Житомиръ или въ Курскъ. На-дняхъ архіепископъ Антоній Волыньскій вошелъ въ Св. Синодъ съ просьбой разъяснить, представляется ли въ настоящее время желательнымъ, въ виду современнаго тревожнаго настроенія, перенести святыню—Почаевскую икону въ Житомиръ или въ Курскъ. Св. Синодъ послѣ сношеній по этому поводу съ подлежащими властями предписалъ архіепископу Антонію перевезти Почаевскую икону въ Житомиръ. (Р.)

Памяти Іоанна Николаевича Луневского ¹⁾

(род. въ 1838 г., ум. въ 1912 г.).

По окончаніи причетническихъ классовъ, І. Н.—чъ получилъ мѣсто не сразу. Не разъ сдавалъ онъ положенные строгимъ Владыкою (Архіеп. Григоріемъ) экзамены, но мѣсто все не выходило ему. Нѣкоторое время онъ исправлялъ должность псаломщика при Георгіевской, за лавками, церкви по случаю смерти псаломщика сей церкви за половинную часть причетническихъ доходовъ. Другая же половина шла семьѣ покойнаго. Но спустя 8 мѣсяцевъ, Владыка опредѣлилъ къ этой церкви псаломщикомъ сына умершаго псаломщика, и, такимъ образомъ, І. Н.—чъ остался безъ мѣста. Опять пошли экзамены, а мѣста все нѣтъ, и ѣсть нечего. Это обстоятельство довело почти до отчаянія І. Н.—ча, и этотъ—въ высшей степени кроткій по своему характеру—человѣкъ не выдержалъ предъ голодной нуждой и однажды прямо сказалъ строгому Архипастырю: „да что же это, Ваше Преосвященство? экзамены все сдаю и сдаю я Вамъ, а мѣста Вы мнѣ не даете“. „Ты не груби мнѣ“—вспылил Владыка, но вскорѣ послѣ этого назначилъ І. Н.—ча псаломщикомъ къ Успенской, г. Калуги, церкви. Къ этому времени умеръ псаломщикъ сей церкви Иванъ Егоровичъ Смирновъ—при самыхъ трогательныхъ обстоятельствахъ. У сего Ивана Егоровича умеръ отъ чахотки сынъ Петръ, кончавшій уже Калужскую семинарію. Самая болѣзнь сына такъ подѣйствовала на Ивана Егоровича, что онъ еще до смерти мальчика очень плохо себя чувствовалъ въ виду большого огорченія. Сынъ успокаивалъ огорченнаго родителя. „Удивляюсь вамъ, папаша“,—говорилъ онъ; „чего вы плачете? Вѣдь съ вами скорѣе всѣхъ мы увидимся“. При этомъ разговорѣ былъ и дядя умирающаго, тоже не могшій удержать слезъ. „И вы напрасно это дѣлаете“—сказалъ ему племянникъ. „И съ вами тоже скоро увидимся“. Эти слова однако были очень неуютны дядѣ, и умный сынъ Ивана Егоровича быстро сдѣлалъ поправку въ своихъ словахъ: „не огорчайтесь дядя“—сказалъ онъ: вѣдь въ писаніи сказано, что „у Господа единъ день—какъ тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ—какъ день единъ“ (2 Петр. 3, 8). Однако слова умершаго

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 2.

вскорѣ послѣ того сына Ивана Егор. Смирнова сбылись очень скоро и, прежде всего, на Иванѣ Егоровичѣ. На 9-й день послѣ смерти любимаго имъ Петра онъ слегъ въ постель, а къ 20-му дню его уже хоронили 1). Въ эту-то семью, полную горя, и вошелъ І. Н—чъ,—человѣкъ, какъ видно изъ вышеписаннаго,—большой нужды и тоже горя, женившись на дочери Ивана Егоровича—Ольгѣ Ивановнѣ Смирновой. Ясное дѣло, что по своему душевному складу, а также по всему, извѣданному въ жизни, онъ больше, чѣмъ кто-нибудь подходилъ къ этой семьѣ. Переходя къ характеристикѣ жизни и дѣятельности І. Н—ча на новомъ мѣстѣ его служенія, мы, къ своему сожалѣнію, не можемъ не сказать того же, на что почти все время указывали выше, а именно: не сладка, далеко не сладка ему была жизнь въ должности церковно-служителя при церкви Успенія,—не сладка въ особенности въ первые десятки лѣтъ его свыше 50-лѣтней службы. Доходы по должности были весьма не велики, а труды—тяжкіе. Эти труды, такъ сказать, сами собой усугублялись—въ виду прирожденной І. Н—чу аккуратности въ исполненіи своихъ обязанностей. Задолго до звона къ утренѣ встаетъ, бывало, І. Н—чъ и ждетъ у крыльца настоятельскаго, когда вынесутъ ему ключи отъ церкви; а ждать иногда приходилось очень долго, и это въ особенности тяжело сказывалось—при зимнихъ морозахъ. Всѣ роды службы несъ І. Н—чъ: и на колокольнѣ звонилъ, и печи въ церкви топилъ, на клиросѣ пѣлъ и читалъ. А тутъ еще большія матеріальныя нужды и горести семейныя. Всѣ надворныя постройки, еще и теперь стоящія на дворѣ его дома (кромѣ, конечно, желѣзной крыши, появившейся, впрочемъ, въ послѣднее уже время)—дѣло его рукъ. Даже погреба выкопаны и заложены камнями его же руками. Въ семьѣ І. Н—чъ испыталъ большія несчастія: изъ 10-ти человѣкъ—дѣтей его остаются въ живыхъ только четверо 2), остальные же все дочери—давно уже умерли, причѣмъ только одна—въ младенческомъ возрастѣ, другія же уже совсѣмъ взрослые. Кажется, если бы не любовь къ нему прихожанъ Успенской церкви,—по прошенію коихъ І. Н—чъ былъ въ 1882 г. возведенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, а въ 1887 г.—утвержденъ и штатнымъ діакonomъ при сей церкви,—не вынести бы ему семейнаго горя и всѣхъ жизненныхъ невзгодъ!

И, нужно сказать, не даромъ любили І. Н—ча прихожане Успенской церкви. Это былъ самый истовый въ исполненіи своихъ обязанностей членъ клира церковнаго, не терпѣвшій—прибавимъ—небрежнаго отношенія къ дѣлу и въ другихъ и часто безъ церемоніи—

1) Помянутый выше дядя умершаго Петра также года черезъ 2—совершенно неожиданно для всѣхъ умеръ: его страшно разбила лошадь, отчего онъ и скончался.

2) Михаилъ Ивановичъ—нотаріусомъ въ Боровскѣ, 2) Александра Ивановна, живущая при матери,—здравствующей по милости Божіей и доселѣ старушкѣ; 3) Александръ Ивановичъ—счетнымъ чиновникомъ при Калужской контрольной палатѣ и 4) Николай Ивановичъ—священникомъ въ Москвѣ.

на явную себѣ непріятность—высказавшій это въ глаза небрежнымъ. Читалъ и пѣлъ І. Н—чъ образцово и этимъ чтеніемъ и пѣніемъ дѣйствительно заставлялъ присутствовавшихъ въ храмѣ молиться. Кому изъ прихожанъ Успенской церкви (да и однихъ ли только прихожанъ?) не памятно, напримѣръ, великопостныя службы, въ особенности на 1-й недѣлѣ,—какъ онъ пѣлъ мѣнимоны, или же молитвы: „Господи, аще не быхомъ“ и т. д.? При этомъ пѣніи дѣйствительно хотѣлось молиться. Нечего и говорить про его чтеніе „правила для причастниковъ“, или канона на праздники. Въ наши дни рѣдко можно слышать такое чтеніе. Религіозное настроеніе въ І. Н—чѣ было удивительное. Особенно это сказывалось великимъ постомъ, когда онъ почти не опускалъ службъ церковныхъ,—даже будучи штатнымъ діакonomъ, за каждой же Преждеосвященной литургіей непремѣнно причащался. „Страстная недѣля“ прямо „плѣняла“ І. Н—ча, и это, конечно сказывалось на служеніи его. Кто, напримѣръ, забудетъ пѣніе и чтеніе имъ „непорочныхъ“ въ великую субботу? Кажется, и прекраснаго хора пѣвчихъ не сталъ бы слушать послѣ такого провикновеннаго пѣнія и чтенія. По истинѣ, этотъ служитель церкви Божіей понималъ великій постъ по его существу, какъ подготовку къ великому, свѣтлому празднику, и дѣйствительно *достойно* (тѣлесно и духовно) готовился къ нему, да и другихъ, какъ видѣли мы, своимъ чтеніемъ и пѣніемъ—умѣлъ располагать къ тому же. Великую субботу,—этотъ канунъ праздника,—І. Н—чъ почти всю проводилъ въ церкви. Онъ, такъ сказать, любилъ въ это время дышать церковнымъ воздухомъ; самъ въ былое время—разводилъ въ жаровняхъ оміамъ предъ пасхальной заутреней и поставлялъ ихъ противъ придѣльныхъ царскихъ вратъ, благоухая тѣмъ церковь, согласно устава церковнаго. Особенно трогательно прошла его „*последняя*“ Пасха. Въ виду преклоннаго возраста І. Н—ча, приходскіе батюпки уже нѣсколько послѣднихъ лѣтъ освобождали его отъ нѣкоторыхъ службъ. Истекшимъ великимъ постомъ І. Н—чъ, какъ бы по нѣкому предчувствію, почти не воспользовался этими льготами и *какъ свѣча горѣла* за службами церковными. Такъ прошелъ весь постъ, настала и Пасха, и всѣ до одной службы отслужилъ І. Н—чъ, какъ бы *готовясь* къ еще болѣе свѣтлой Пасхѣ „въ невечернемъ дни царствія“ Христова. Послѣдній разъ служилъ онъ литургію въ т. наз. „поставное Воскресеніе“ и послѣ того занемогъ. Недугъ этотъ и свелъ его въ могилу. Предъ смертью онъ оборовался и неоднократно причащался Христовыхъ Тайнъ.

Съ большою задушевностью отнеслись къ І. Н—чу прихожане Успенской церкви, равно какъ и знакомые и друзья его послѣ его смерти. По распоряженію мѣстнаго о. благочиннаго, у гроба почившаго день и ночь о.о. діаконы читали евангеліе или псалтирь. Наканунѣ отпѣванія тѣло умершаго о. діакона, при заупокойномъ

перезвонъ колоколовъ, было вынесено дѣтьми его въ церковь, при чемъ въ выносѣ участвовалъ самъ о. благочинный, протоіерей С. А. Щегловъ, послѣ чего въ церкви была совершена заупокойная всенощная. Литургію на слѣдующій день (6 сентября) совершали: мѣстный настоятель, о. протоіерей С. И. Бѣляевъ, сынъ покойнаго Московской Спасской, въ каретномъ ряду, церкви священникъ Н. И. Луневскій, второй священникъ Успенской церкви о. Г. А. Кушневскій и бывший сослуживецъ умершаго о. діакона по Успенской церкви свящ. о. В. А. Гурко, въ сослуженіи о. протодіакона П. А. Песоченскаго и трехъ діаконѣвъ: Предтеченской церкви П. П. Никольскаго, Георгіевской за верхомъ—М. М. Ненарокова и приходскаго (на псаломщической вакансіи) І. І. Успенскаго. На отпѣваніе кромѣ названныхъ священнослужителей вышли: миссіонеръ І. І. Жаровъ, духовникъ покойнаго священникъ М. А. Угорскій и о. діаконъ Ильинской церкви Г. Ф. Бѣляевъ. Пѣли: на правомъ клиросѣ—мѣстный хоръ пѣвчихъ, на лѣвомъ—назначенные о. благочиннымъ о.о. діаконы. Предъ отпѣваніемъ о. настоятель храма сказалъ слѣдующую рѣчь:

Р Ѣ Ч Ъ

сказанная о. протоіереемъ С. Бѣляевымъ.

Дорогой сослуживецъ, о діаконъ

Іоаннь Николаевичъ!

Хотя ты умеръ въ такомъ возрастѣ, который, можно сказать, особенно въ настоящее время, составляетъ предѣлъ челоѣческой жизни, однако смерть твоя омрачила печалію сердца наши. Въ лицѣ твоёмъ мы лишились такого исполнителя долга, такого труженика, котораго, думается, и не найдешь кѣмъ замѣнить. Ты не смотря на свои лѣта, на свое, давно уже пошатнувшееся, здоровье, ко всякой службѣ, на всякую потребу являлся своевременно; не было почти случая, чтобы ты опоздалъ къ службѣ, а напротивъ старался явиться прежде всѣхъ. Во время службы ты держалъ себя строго, благоговѣно, какъ и подобаетъ совершать службу Божию. Всякія молитвословія ты произносилъ отчетливо, съ чувствомъ. Особенно истово, трогательно, умильно читалъ ты вечернія правила и молитвы предъ причащеніемъ для говѣющихъ, и своимъ чтеніемъ заставлялъ ихъ въ эти важныя минуты изливать покаянныя чувства во грѣхахъ своихъ.

А какъ ты любилъ трудъ! Взавшись за какое-либо дѣло, ты не оставлялъ его не доконченнымъ. Разительнымъ примѣромъ этого служить твое занятіе въ школѣ. Взавшись за это дѣло тогда, когда многіе покидаютъ его, ты въ продолженіе 25 л., безъ всякой надежды на какое-нибудь вознагражденіе, относился къ нему съ любовью и примѣрною аккуратностію. Отягченный годами и старческими недугами, послѣ службы въ церкви, ты бывало плетешься въ урочный часъ въ школу. И глядя на тебя, невольно бывало проникаешься удив-

леніемъ и уваженіемъ къ тебѣ. Но и въ свободное время отъ служебныхъ обязанностей ты не проводилъ время въ бездѣльи, ты все былъ занятъ: то по двору, то въ саду, то въ своей мастерской. Ты, можно сказать искалъ труда.

Насколько ты былъ на своемъ мѣстѣ и какъ цѣнили тебя наши добрые прихожане, объ этомъ свидѣтельствуешь то сочувствіе ихъ къ тебѣ, которое они проявили въ чествованіи тебя по случаю твоего 50-лѣтняго юбилея.

Итакъ, неутомимый труженикъ, гряди въ тотъ путь, который ведетъ туда, гдѣ вѣчный покой. Если и здѣсь на землѣ послѣ труда пріятенъ отдыхъ, то тамъ на небѣ, въ созерцаніи славы Божіей и въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ Богомъ и Его святыми, труженика ожидаетъ покой неизглагоанный.

За богослуженіемъ присутствовало много почитавшихъ І. Н—ча прихожанъ Успенской церкви, а также ученики мѣстной церковно-приходской школы, какъ обучавшіеся у покойнаго о. діакона. При выносѣ тѣла изъ церкви, на колокольномъ начался заупокойный перезвонъ, продолжавшійся очень долго—въ виду очень большого числа лицъ, просившихъ отслужить по любимомъ о. діаконѣ краткую литію. Всѣ участвовавшіе въ богослуженіи священнослужители сочли своимъ долгомъ проводить умершаго до мѣста его погребенія на Пятницкомъ Кладбищѣ, гдѣ послѣ литіи о. протодіаконѣмъ еще разъ приглашена была І. Н—чу „вѣчная память“.

Въ тотъ же день вечеромъ на свѣжую могилу чьей-то невѣдомой рукой былъ возложенъ букетъ живыхъ цвѣтовъ,—очевидно, знакъ не умершей по смерти І. Н—ча любви къ нему. Да будетъ же вѣчная—молитвенная—память усопшему рабу Божию, діакону Іоанну и отъ всѣхъ знавшихъ и любящихъ его! Сей добрый служитель церкви Божіей земной да не отверженъ будетъ Господомъ отъ лика служителей церкви Божіей небесной!

Н.

Поѣздка на Новый Аѳонъ ¹⁾.

Изъ церкви Симона Кананита къ намъ пристала богомолка казачка. Сначала она охотно ходила съ нами и все разсматривала; но путешествіе по подземной пещерѣ произвело на нее очевидно такое сильное впечатлѣніе, что она ушла отъ насъ когда мы благополучно вышли изъ пещеры, къ другимъ богомольцамъ и на прощаніе бросила намъ. „Я съ вами пошла, я думала, что вы настоящіе люди... по виду... А вы туда заведете, откуда не выйдешь. Ну васъ, я лучше съ другими пойду“.

Мы спустились на нижнюю дорожку и пошли въ пещеру св. апост. Симона Кананита. Пещера отъ монастыря верстахъ въ 3. Путь все время идетъ по берегу Псыртехы. Рѣчка совсѣмъ мелкая, очень быстрая,

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 2.

вся загромождена камнями. Камни большіе, есть круглыя, какъ въ деревняхъ ребята лѣзятъ бабки по первому снѣгу, есть продолговатыя съ хорошею сундукъ. Тамъ гдѣ Псыртаха круто перемѣнила русло и все дно завалено грудой камней, поставленъ среди рѣки вытесанный изъ камня большой крестъ. И крестъ и камни исписаны стихами, именами и фамиліями. У креста выжили воды; нехолодная и пахнетъ болотомъ.

Вся дорога—живописная, дикая красота. Скалы, утесы, горы къ небесамъ. Горы покрыты лѣсами. Много вишневой ягоды, отъ которой сильный пріятный запахъ. Нашъ дубъ и орѣшникъ, а остальные деревья—всѣ незнакомыя. Кусты и деревья перевиты плющемъ, дикимъ виноградомъ, каприфолиемъ, массой ежевики, бѣлой, красивой и крупной повеликой и неизвѣстными колючками. Чтобы идти по лѣсу, надо брать топоръ и расчищать путь, такъ не пройдешь. Цвѣтовъ среди зелени незамѣтно. Только ярко выдѣляются оранжевые баллончики физалиса. Почти всѣ деревья съ плодами.

— „Въ нашихъ лѣсахъ сытъ будешь: всякой ягоды много, и сладкая и кислая, и орѣхи всякіе“, говорили монахи.

Мы спрашивали про змѣй и скорпионовъ.

— „Змѣй много, но теперь онѣ отъ жары уползли выше въ горы. Вотъ послѣ дождика онѣ выползаютъ на дорожки и грѣются на солнышкѣ. Тогда ихъ много бываетъ. А скорпионовъ нѣтъ“.

Но одинъ гимназистикъ, бѣжавшій намъ на встрѣчу, запыхавшись заявилъ, вотъ только сейчасъ за обрывомъ онъ на нашей дорогѣ увидѣлъ огромную змѣю, она взвилась и уползла. Впрочемъ оголенные и извивающіеся среди камней корни такъ похожи на змѣй, что мы сами часто пугались. Совсѣмъ не различишь. Можно ошибаться, но пугаться.

А насчетъ скорпионовъ насъ, кажется, только утѣшали. На всемъ Кавказѣ они водятся, почему же имъ не быть на Аѳонѣ, гдѣ ихъ раньше, какъ рассказываютъ, было множество?

На возвратномъ пути изъ Аѳона мы случайно видѣли скорпионовъ, черныхъ и бѣлыхъ.

Укусъ черныхъ опасенъ, для дѣтей смертеленъ, бѣлые не такъ ядовиты. Пренепріятныя животныя, попохожія на маленькихъ раковъ.

Постоянно приходилось благодарить о. Іерона за его заботливость о посѣтителѣхъ.

Вездѣ удобныя дороги, вездѣ для отдыха диванчики и лавочки. Такъ хорошо.

Передъ самой пещерой св. апостола узкая дорожка идетъ подъ низкимъ навѣсомъ скалъ, по краю глубокой пропасти. Но неопасно и не страшно. Чугунныя перила крѣпко ограждаютъ дорожку отъ края, можно опереться и заглянуть внизъ. Входитъ въ пещеру по высѣченной лѣсенкѣ, тоже съ держалкой. Пещера большая, темная. Вверху прорубленное или естественное отверстіе вмѣсто окна все заросло плющемъ, сквозь плющъ видно голубое небо. На стѣнѣ высѣченъ крестъ. Нѣсколько мѣдныхъ

иконъ. Миръ и тишина. Пріютъ св. ап. Симона Кананита въ дикой Абхазіи.

Вышли изъ пещеры и сѣли подъ скалами надъ пропастью отдохнуть на скамейкѣ. Въ горахъ засинѣло, и загремѣлъ громъ гдѣ-то очень близко наравнѣ, или какъ будто даже внизу. Капнуло нѣсколько капелекъ дождика, и опять стало ясно. Это былъ единственный дождикъ. Остальное время, когда мы были на Аѳонѣ, было ясно и жарко.

Недалеко отъ пещеры Симона Кананита по склону горы раскинулись монастырскія плантаціи фундука—особаго, очень вкуснаго орѣха, раза въ три больше воложскаго.

Въ полдни пошли на Иверскую гору. Дорога—шоссе—мимо скотнаго двора, алебастроваго и кожевеннаго заводовъ съ одной стороны и виноградниковъ—съ другой. Вышина Иверской горы 150 сажень. Шоссе идетъ спиралью по самому краю склона горы. Гора лѣсистая. Попадаются, по дорогѣ дикія груши, яблони, кщиль, грецкій орѣхъ. Плодовъ много, особенно на грушахъ. Я съ большимъ трудомъ достала грецкій орѣхъ въ зеленой скорлупкѣ. Положить было некуда, а я несла его въ рукѣ. Послѣ этого у меня на ладони осталась недѣля на три память объ Аѳонѣ. Мѣтка. Почти черное пятно во всю ладонь. Ни мыло, ни горячая вода не могли смыть. Оказалось, что на востокѣ, гдѣ много грѣцкихъ орѣховъ, изъ зеленой лужи приготавливаютъ краску.

На верху Иверской горы памятники древности. Можетъ быть мы шли тѣмъ же путемъ, гдѣ когда-то шли римскіе легионы и потомъ позже піонеры христіанства на Кавказѣ.

На обрывѣ горы величаво возвышается сторожевая башня римлянъ. Башня прекрасно сохранилась, почти вся цѣлая, и снаружи и внутри исписана посѣтителѣми. Башня вся заросла плющемъ и какими-то красивыми лиловыми цвѣтами. За сторожевой башней идутъ развалины стѣнъ и стѣновыхъ башенъ римской крѣпости Анакопіи, построенной римлянами въ III вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ.

Какіе люди могли таскать такіе огромные камни на постройку, и какіе искусные зодчіе такъ прочно строили, что созданіе ихъ стоитъ другое тысячелѣтіе?!!

Это остатки язычества; остатки христіанства на самомъ верху горы—развалины храма V или VI вѣка. И здѣсь стѣны изъ дикаго камня сохранились хорошо, почти на половину высоты, въ южной части выше оконъ.

Вошла внутрь развалинъ. На южной сторонѣ видѣно въ стѣну все, что найдено при раскопкахъ. Красивые орнаменты по мрамору и камню, изображеніе древнихъ символовъ христіанства; рыбы, чаша, Агнецъ, крестъ. На восточной стѣнѣ въ нишѣ за желѣзной рѣшеткой собрана груда костей и череповъ человѣческихъ, найденныхъ тоже при раскопкахъ.

Надъ ними трогательная и поучительная надпись:

Любовью просимъ мы васъ,

Посмотрите вы на насъ!

Мы были, какъ вы,

А вы будете, какъ мы.

Тутъ же прибита этикетка; покорнѣйше просить г.г. посѣтителей не писать и ничего не трогать.

Но дерзость г.г. посѣтителей доходить даже до профанаціи: кости древнихъ покойниковъ исписаны фамиліями разныхъ Ивановыхъ, Петровыхъ, Сергѣевыхъ; кости таскаютъ изъ-за рѣшетки и расписываются на нихъ. А на стѣнѣ бойкій росчеркъ;

Не пощадимъ!

Ученикъ IV класса такой-то гимназіи. Всюду надписи.

Внѣ развалинъ часовня Иверской Божіей Матери.

Монахъ, въ одеждѣ Іоанна Крестителя, съ изможденнымъ, но свѣтлымъ лицомъ, отворилъ часовню. Иконы и живопись недавнія. Въ углу лежитъ камень съ четкой высѣченной надписью, греческой или древне-римской, не знаю.—„Камень найденъ при раскопкахъ, объяснилъ намъ монахъ, сколько ученыхъ пріѣзжало, а разобрать не могли. Лежитъ онъ здѣсь, знатока ждетъ“.

Входъ въ часовню очень высокъ по лѣстницѣ.

Передъ часовенной дверью галерея, съ галерейки открывается видъ.

О, этотъ видъ!

Глубокая, тихая долина, съ рѣдкими домиками, за ней уходящая вдаль цѣпь горъ. Разныя очертанія: коносомъ, круглая, продолговатая, какъ гробы великановъ. Между горъ бездны, и изъ этихъ безднъ клубятся и выползаютъ сѣдые облака. Величественная вечерняя картина и не хотѣлось разстаться съ ней.

Вошла на галерею веселая кампанія туристовъ. Смѣхъ и шутки не прекращались. Но глянули и сразу перемѣнилось ихъ настроеніе. Смѣхъ смолкъ, и молча смотрѣли на горы. И думается, что у всѣхъ были однѣ и тѣже думы, и думы эти серьезны, печальны, глубоки.

Закатывалось солнце, туманъ закрывалъ долины и горы.

Спускаться очень скоро, и въ какіе нибудь полчаса сошли съ горы.

У скотнаго двора прошли мимо стада буйволовъ. Удивительное у нихъ выраженіе глазъ. Дикіе жутко, когда буйволъ смотритъ на человѣка. Точно разумное существо и что то хочетъ сказать. Буйволъ по цѣлымъ часамъ лежитъ въ жидкой грязи. Грязь засыхаетъ корою на кожѣ. Этимъ средствомъ буйволъ защищаетъ себя отъ укуса насѣкомыхъ. Коровъ на Аѳонѣ нѣтъ.

— „Сколько старались, никакъ не разведемъ. И какихъ покупали—сотенныхъ. Поживетъ мѣсяцъ, другой, зачахнетъ и падаетъ“. Не по климату.

Мы рѣшили осмотрѣть самую высокую Аѳонскую гору за верхнимъ монастыремъ, высота которой, какъ намъ сказали, 350 саженъ. Чтобы не заблудиться, хотѣли взять проводника монаха, но буднями всѣ заняты, и не нашли. Рѣшились идти однѣ.

За горнымъ монастыремъ прямо виноградники. На Аѳонѣ они въ разныхъ мѣстахъ. Ровныя шпалеры виноградныхъ лозъ. Длинные кисти ягодъ зеленого сорта; виноградъ еще не поспѣлъ, и какая его масса! почти подъ каждымъ листкомъ кисть.

Садовникъ указалъ намъ, какъ найти „Орлиное Гнѣздо“.

Да, дѣйствительно орлиное!

Обрывъ прямой стѣною въ 50 саженъ надъ бездонной пропастью. Называю бездонной потому, что гдѣ-то тамъ далеко внизу видны однѣ зеленныя макушки деревьевъ. Огромный дубъ одиноко доросъ до берега обрыва. Къ его верхушкѣ перебросили желѣзные брусья, укрѣпили между вѣтвями доски, окружили все крѣпкими перилами и Орлиное Гнѣздо въ воздухѣ, надъ бездной! Земли не видать внизу, одна зелень деревьевъ, и среди зелени, совсѣмъ подъ ногами кресты и главы нагорнаго монастыря. Головокружительная высота. Одинъ изъ красивѣйшихъ видовъ Аѳона. И удивительныхъ.

Съ горы, куда мы шли, доносился стукъ и грохотъ. Пошли наугадъ по первой тропинкѣ на стукъ. Прашли на площадку. Съ вершины горы по длиннѣйшему деревянному желобу съ грохотомъ и неимоверной быстротой катились бревна и полѣнья, съ размаху ударялись на площадкѣ о землю и разлетались во всѣ стороны, деревья наворожены цѣлыя кучи. На площадкѣ надпись: строжайше запрещенъ входъ. Поскорѣе ушли отъ опаснаго мѣста.

Въ одну минуту можно быть искалѣчену или убиту. Куда дальше идти не знали и путались въ горахъ. Встрѣлся монахъ и указалъ намъ настоящую дорогу въ обходъ по шоссе. Поднимались вверхъ нѣсколько часовъ. Прошли мимо одной горы покрытой папортникомъ въ ростъ человѣка и особаго строенія: листья вѣтвями въ нѣсколько рядовъ. Странно бываетъ въ горахъ: видишь мѣсто, куда идешь совсѣмъ близко, а никакъ не дойдешь. Также было съ нами. И виденъ домикъ на гребнѣ горы, куда шли, слышали звонъ бубенчиковъ на шеѣ у буйваловъ и разговоры, вѣдь совсѣмъ близко, а пройти прямо, нѣтъ, нельзя. То пропасть глубокая, то обрывъ, то скала, и приходится обходить кругомъ далеко.

Попадалось множество ежевики, и мы ѣли ее за диковинку съ большимъ аппетитомъ.

Наконецъ достигли вершины горы. По всему хребту ея идетъ желѣзная дорога; отецъ Іеронъ провелъ съ хозяйственною цѣлью: по ней возятъ дрова къ спуску. Рельсы идутъ на 6 верстѣ. Прошли мимо овсяной плантаціи, овесъ внизу расти не можетъ, жарко. Нависли синія, густыя тучи, потянуло холодкомъ, и въ лѣтней легкой одеждѣ стало прохладно. Совсѣмъ колорить нашего сентябрьскаго холоднаго вечера. Значить мы поднялись высоко.

По рельсамъ желѣзной дороги дошли до спуска дровъ—высая точка Аѳона. Здѣсь домикъ, гдѣ живетъ отецъ Кононъ, начальникъ лѣсныхъ работъ, казармы

для рабочихъ, депо для паровиковъ. Полная жизнь.

Добрый отецъ Кононъ пригласилъ насъ на террасу своего домика отдохнуть. Намъ очень хотѣлось пить, и онъ угостилъ насъ винограднымъ виномъ, вмѣсто кваса.

На верху горы нѣтъ источниковъ. Отецъ Кононъ показалъ намъ цистерну, куда собирается вода, зимой отъ снѣга, который выпадаетъ въ горахъ, весной отъ дождей. Цистерна въ 3000 ведеръ. Отецъ Кононъ угостилъ насъ чаемъ изъ этой цистерны, но мы благодарно отказались. Пожалуй въ ней вода такая же какъ въ Иерусалимскихъ цистернахъ.

Воздухъ легкій, видъ раздольный, смотри, что хочешь. Море, горы, долины; Иверская гора кажется совсѣмъ маленькой. Бѣлый Сухумъ, какъ на ладонкѣ. Даже различаешь его маякъ. Жалко, что было уже поздно, работы кончились, и старичекъ монахъ—машинистъ ставилъ игрушку—паровозъ на отдыхъ въ депо. А то можно бы было прокатиться по желѣзной дорогѣ по горамъ.

Отецъ Кононъ говорилъ, что на другомъ концѣ дороги, откуда они возятъ дрова, есть отличный минеральный источникъ.

Отецъ Кононъ поводилъ насъ по работамъ. Порядокъ строгій.

— У меня желѣзная дорога подъ началомъ, а на Иверской подъемный элеваторъ будетъ отъ низу до самого верху. Видѣли, когда были на Иверской столбы подъ проводы стоятъ и рельсы положены. Все у насъ отецъ Иеронъ... Вотъ на этой работѣ и болѣзнь смертную получилъ.

Указали намъ близкую горную тропу, и мы совсѣмъ скоро сбѣжали въ монастырь.

Во все время пребывания на Аеонѣ, во все время осмотра, сколько разъ хотѣлось пойти къ отцу Иерону и высказать ему и непритворное удивленіе и живую благодарность за все, что онъ сдѣлалъ на Новомъ Аеонѣ для родины, для православной вѣры, для дикой Абхазіи, для странныхъ, которымъ здѣсь готовъ пріютъ и отдыхъ. Но послѣдніе дни земной жизни отецъ Иеронъ проводилъ въ полномъ уединеніи и никого не принималъ.

На слѣдующій день мы сухимъ путемъ уѣхали въ Сухумъ, сохраняя самыя прекрасныя воспоминанія о Новомъ Аеонѣ.

Е. Н.—ская.

Елка въ Хозецкой цер.-прих. школѣ, Козельскаго уѣзда.

Просматривая газетныя хроники, обывательскій глазъ привыкъ встрѣчать въ нихъ по большей части повѣствованія о разныхъ явленіяхъ обыденной жизни отрицательнаго характера. Хорошее, симпатичное дѣло часто какъ-то скрывается за непроницаемыми ширмами, не желая успокоить мятущуюся душу нашу и порадовать свѣтлыми, теплыми отраженіями благодатныхъ, солнечныхъ лучей. Можетъ быть, благородные труженики

этого хорошаго дѣла изъ скромности не желаютъ обнаруживать себя и потому замалчиваютъ самое событіе.

Въ виду этого не хочу умолчать о маленькомъ, скромномъ, но въ тоже время отрадномъ событіи въ селѣ Хозцахъ, Козельскаго уѣзда. Здѣсь 1 января состоялась въ зданіи школы елка для дѣтей. Средства для елки дала наша добрая помѣщица—Марія Ивановна Озерова, къ нимъ присоединили небольшую лепту мѣстныхъ—матушка и учительницы, и елка составила почти на 100 человекъ, весьма обильная украшениями и сластями. Предварительно учительницами были разучены съ школьниками для вечера забавныя басни, народныя пѣсни и нѣкоторыя игры.

Съ обѣда почти стали собираться дѣтишки со всего прихода на елку и все приставали къ учительницамъ съ вопросомъ: скоро-ли будетъ? Около 5 часовъ ихъ собрали въ особую комнату и закрыли дверь, а въ это время стали зажигать елку. Ровно въ 5 часовъ, подъ звуки марша на граммофонѣ, они попарно вступили въ комнату, гдѣ множествомъ огней, весьма красиво отражавшихся на золотѣ и серебрѣ, горѣла зеленая, пышная елка. Надо быть очевидцемъ, чтобы видѣть неподдѣльный восторгъ дѣтей, привыкшихъ дома къ ночникамъ и тусклымъ, маленькимъ лампочкамъ,—радость и веселье такъ и озаряли свѣженькія, дѣтскія личики! Вечеръ начался пѣніемъ гимна: „Боже, царя храни“—всей школой, совмѣстно съ Хозецкимъ хоромъ пѣвчихъ. Затѣмъ, пошли вперемежку: игры, чтеніе басенъ и стиховъ, пѣніе дѣтскихъ пѣсенъ. Между прочимъ,—играли въ кошку—мышку, дѣдушку Еремея, читали—„Утро на берегу озера“, пѣли—„Лентъ, плотнички“ и т. п. Въ промежуткахъ играли на граммофонѣ: комическія сцены, народныя пѣсни, марши. Въ концѣ вечера, когда уже свѣчи на елкѣ стали догорать, неожиданно для всѣхъ, по елкѣ разсыпались разноцвѣтныя искры отъ зажженныхъ сразу, въ разныхъ мѣстахъ елки, свѣчей—„чудо“, и это произвело поразительный эффектъ,—елка была какъ-бы въ феерическомъ свѣтѣ,—и въ тоже время невольно изъ сотни дѣтскихъ грудей вырвалось громкое и долго несмолкаемое „ура“. Послѣ этого, хоръ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учительницы А. Г. Кудряшовой, пропѣлъ: „Есть на Волгѣ утесъ“, „Румяной зарею“ и „Изъ подъ дуба изъ подъ вяза“. Въ концѣ концовъ было пропѣто нѣсколько разъ „многая лѣта“ главной жертвовательницѣ елки М. И. Озеровой, устройтельницамъ елки: С. М. Ненарокомовой и учительницамъ А. Г. и О. Г. Кудряшовымъ и всѣмъ дѣтямъ, а затѣмъ происходила раздача елочныхъ гостинцевъ и особо по большому пакету разнообразныхъ сластей,—таковыхъ пакетовъ роздано до 100 штукъ. Вечеръ окончился въ 7 часовъ. Съ чувствомъ полного удовольствія, съ большимъ запасомъ разнообразныхъ впечатлѣній, радостные и веселые,—дѣтишки спѣшили одѣваться и уходить, чтобы поскорѣе добѣжать до дома, и тамъ непренужденно рассказать своимъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ что видѣли, слышали и испытали

они на елкѣ, и подѣлиться съ ними конфектой и пряникомъ.

Такъ закончилось скромное, но пріятное и здоровое развлеченіе для нашихъ дѣтей, оставивши въ нихъ надолго хорошія воспоминанія и чувство признательности къ добрымъ людямъ, заботящимся о культурномъ воспитаніи ихъ, вносящимъ хоть изрѣдка свѣтлый лучъ радости въ среду ихъ темной и забытой жизни. Слава и честь печальникамъ народнымъ, живущимъ не только для своего мамона, но и для посильной пользы ближнихъ своихъ!

А. Н.

Поправка церковныхъ домовъ.

Во многихъ приходяхъ нашей епархіи есть церковные дома для священно-церковно-служителей, но рѣдко гдѣ ихъ встрѣтишь въ хорошемъ состояніи: либо крыша протекаетъ, либо полы посгнили, или дворъ раскрытъ и валится, тамъ печки дымяты и плохо даютъ тепла, и вообще требуютъ серьезнаго ремонта.

Но кому и на чьи средства починять ихъ—вотъ большой и больной вопросъ! Жильцамъ этихъ домовъ—священно-церковно-служителямъ? Но, во первыхъ, и лишней копейки для этого у нихъ не найдешь, а во вторыхъ и рука на это не подымается—нынче почравишь,—убьешь свою потовую копейку, а завтра, глядишь, уходи въ другое мѣсто! Конечно, и пожалѣешь свой карманъ!

Незнакомый съ теперешней сельской приходской жизнью, скажетъ, пожалуй, что приходъ вникнетъ въ это дѣло и поправитъ домъ для своего отца духовнаго, вѣдь міръ—золотая гора. Да, до освободительнаго движенія, хотя и съ тугой, возможно было бы прихожанъ подвигнуть на это, но теперь это едва-ли возможно! Остается одинъ источникъ; должна поправить, хозяйка этихъ домовъ, церковь. Но какъ теперь и это трудно сдѣлать! Обычно церковные старосты мало сочувствуютъ этому, а часто даже и противники его, такъ что священно-церковно-служителямъ прежде чѣмъ добьешься какой нибудь необходимѣйшей поправки въ своемъ домѣ, приходится много просить и унижаться, да „аще изволить староста!“ „Въ церкви много поправокъ и нуждъ, сборы вонъ какіе громадныя, а ты съ своей квартирой лѣзешь“... говорятъ старосты въ отвѣтъ на усиленныя просьбы о ремонтѣ. И вотъ дома церковные безъ своевременнаго ремонта доходятъ до такого невозможнаго состоянія, что только крайняя необходимость заставляетъ съ горемъ пополамъ жить въ такихъ помѣщеніяхъ. За то сколько болѣзней, а часто даже и смерти, особенно дѣтямъ, приносятъ эти дома! Иллюстрирую сказанное фактомъ. Въ церковномъ домѣ, гдѣ я обитаю, мыши прогрызли плитуса, а углы потолка отъ ветхости всѣ перетрухлявѣли и стали свѣтиться насквозь. Вотъ, бывало, зимой натопишь пожарче, тѣмъ болѣе, что были маленькіе дѣти; свечера тепла градуса 22—23, дышать даже трудно, а утромъ 8—9°! А въ кухнѣ около печки къ утру въ рукомыникѣ замерзала

вода! Комментаріи излишни! за то болѣзни и возлюбили мой домъ: 2 раза была скарлатина и унесла 2-хъ дѣтей, 2 раза былъ дифтеритъ—унесъ одного младенца, былъ коклюшъ, тоже одинъ ребенокъ—сгасъ, 3 раза жаба гнилостная, много разъ свинка, а бронхиты и насморки это обычные гости этого церковнаго дома!

Какъ же дѣлу пособить? Надо на Общепархіальномъ Съѣздѣ узаконить, съ cadaго церковнаго доходаго рубля отчислять извѣстный процентъ на ремонтъ церковныхъ домовъ, положимъ для приходовъ, гдѣ рублевая душа 15 процентовъ, а гдѣ душа оцѣнена дороже, то тамъ 10 процентовъ, потому тамъ годовой приходъ больше. Поэтому, если въ церкви годовой доходъ 300—500 рублей, то, значить, на поправку домовъ отчислится 45—75 рублей въ годъ, каковыя причтъ и можетъ заставить старосту безъ всякаго разрѣшенія и не вымаливая, какъ теперь, израсходовать на церковный домъ. Изъ таковыхъ отчисленій въ 3—5 лѣтъ, если ихъ не расходовать ежегодно, соберется приличная сумма и для серьезнаго ремонта, каковой и можно будетъ производить безъ всякихъ препирательствъ съ старостой и съ приходомъ! А пора бы это сдѣлать! Охъ, какъ пора!

Хорошо, если бы о.о. благочинные при своихъ полугодичныхъ обзорніяхъ обращали сугубое вниманіе на содержаніе причтовыхъ церковныхъ построекъ и поощряли церковныхъ старостовъ, внимательныхъ къ исправному содержанію ихъ!

Села Стрѣльни

священникъ Викторъ Преображенскій.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.

1) Крестьянину села Полотнянаго завода, Медынскаго уѣзда, Ивану Ивановичу Митюрникову за пожертвованіе въ свою приходскую церковь полнаго облаченія для двухъ священниковъ и діакона стоимостію до 200 руб. 2) Заштатному священнику церкви села Жуина, Медынскаго уѣзда, Сергію Троицкому за пожертвованіе 100 руб. для раздачи бѣднымъ духовнаго званія Медынскаго уѣзда. 3) Церковному старостѣ церкви села Передоли, Малоарославецкаго у., потомственному почетному гражданину Дмитрію Ивановичу Соколову за пожертвованіе 450 руб. на ремонтъ прихолскаго храма. 4) Купцу Митрофану Михайловичу Кожевникову за пожертвованіе деньгами 100 руб. и 60 пудовъ жельза на сумму до 140 руб. на построеніе храма въ селѣ Тихоновѣ, Калужскаго уѣзда. 5) Крестьянину дер. Петрова, Алексѣю Ампліеву Заварзину за пожертвованіе 100 руб. на украшеніе храма въ селѣ Бобровѣ, Калужскаго у. 6) Проживающей въ г. Николаевѣ, Еленѣ Васильевнѣ Диковой за пожертвованіе 100 руб. на

нужды храма въ селѣ Дворцахъ, Калужскаго у. 7) Женѣ Медынскаго купца Аннѣ Павловнѣ Арѣфьевой и 8) Крестьянкѣ дер. Кирѣева, Аннѣ Васильевнѣ Бѣляковой за пожертвованія въ церковь села Мятлева, Медынскаго у. первую 4% Государственной ренты въ 200 руб., а вторую таковой же ренты сторублеваго достоинства на предметъ поминовенія изъ родственниковъ.

Рукоположены: во священника—псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Пушкина, Тарусскаго у., Андрей *Кудрявцевъ* къ церкви села Богимова, того же у., 13 янв.; во діакона псаломщикъ церкви села Рождествена, Козельскаго у., Петръ *Чичкинъ* къ церкви сего же села на штатное мѣсто, 6 января.

Определены: во діакона учитель Пупковской церковно-приходской школы, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Першинъ* къ церкви села Овсорока, того же уѣзда, 10 января; оберъ-офицерскій сынъ Димитрій *Преображенскій*—и. д. псаломщика къ церкви села Адамовскаго, Медынскаго уѣзда, 3 января.

Утверждены въ должности и. д. псаломщики: 1) церкви села Передоли, Малоарославецкаго уѣзда, Петръ *Цвѣтковъ*, 31 декабря и 2) церкви села Знаменскаго, Лихвинскаго уѣзда, Владиміръ *Лебедевъ*, 5 января.

Отчисленъ отъ должности и. д. псаломщика церкви села Адамовскаго, Медынскаго уѣзда, Федоръ *Троицкій*, за принятіемъ въ военную службу, 1 ноября.

Уволены заштатъ: 1) Псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Угодскаго Завода, Малоарославецкаго уѣзда, Сергѣй *Смирновъ*, 14 января; 2) псаломщикъ церкви села Любиць, Малоарославецкаго уѣзда, Андрей *Субботинъ*, 13 января, оба согласно прошенію.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) заштатный псаломщикъ церкви села Волкова, Мещовскаго уѣзда, Семень *Поповъ*, 18 декабря; 2) діаконъ Успенской, г. Малоарославца, церкви Михаилъ *Комаровскій*, 5 января; 3) заштатный священникъ церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда, Сергій *Маркевичъ*, 6 января.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при Казанской женской Амвросіевской пустыни, Перемышльскаго уѣзда; 2) при Скорбященской женской общинѣ, Медынскаго уѣзда—съ 30 декабря 1911 г. (см. № 30 Вѣстн.); 3) при церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда—съ 1 октября (см. № 30

Вѣстн.); 4) при церкви села Овсорока, Жиздринскаго уѣзда—съ 16 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 5) при церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда—съ 25 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 6) при церкви села Татьянинскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 3 декабря (см. № 35 Вѣстн.); 7) при церкви села Угодскаго Завода, Малоарославецкаго уѣзда—съ 28 октября (см. № 32 Вѣстн.); 8) при церкви села Клена, Жиздрин уѣзда—съ 13 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 9) при церкви села Юрьева, Козельскаго уѣзда—съ 8 декабря (см. № 1 Вѣстн.); 10) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда—съ 13 декабря (см. № 2 Вѣстн.); 11) при церкви села Милѣва, Жиздринскаго уѣзда—съ 11 декабря (см. № 36 Вѣстн.).

Діаконскія: 1) при церкви села Козьминичъ, Мосальскаго уѣзда—съ 8 октября (см. № 30 Вѣстн.); 2) при церкви села Маркова, Лихвинскаго уѣзда—съ 30 октября (см. № 32 Вѣстн.); 3) при церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 23 октября (см. № 31 Вѣстн.); 4) при церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда—съ 7 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 5) при церкви села Хотѣни, Козельскаго уѣзда—съ 25 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 6) при церкви села Горетова, того же уѣзда—съ 10 декабря (см. № 36 Вѣстн.); 7) при Успенской, города Малоарославца, церкви—съ 5 января (душъ муж. пола 478; земли 142 дес.; жалованія не положено; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика.

Псаломщическія: 1) при церкви села Ерлыкова, Медынскаго уѣзда—съ 8 ноября (см. № 33 Вѣстн.); 2) при церкви села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда—съ 19 ноября (см. № 34 Вѣстн.); 3) при церкви села Бѣлкина, Боровскаго уѣзда—съ 4 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 4) при церкви села Бояновичъ, Жиздринскаго уѣзда—съ ноября (см. № 35 Вѣстн.); 5) при церкви села Вознесенскаго, Тарусскаго уѣзда—съ 21 ноября (см. № 36 Вѣстн.); 6) при церкви села Ржавецъ, Лихвинскаго уѣзда—съ 12 декабря (см. № 1—1913 г. Вѣстн.); 7) при церкви села Рождествена, Козельскаго уѣзда—съ 3 января (душъ муж. пола 1978; земли 82 дес.; жалованія 100 руб.; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ); 8) при церкви села Потросова, Калужскаго уѣзда—съ 13 декабря (см. № 2 Вѣстн.); 9) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда—съ 30 ноября (см. № 35 Вѣстн.); 10) при церкви села Пушкина, Тарусскаго уѣзда—съ 13 января (душъ муж. пола 627; земли 51 дес.; жалованія 100

руб.; дома нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика); 11) при церкви села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда — съ 14 января (душъ муж. пола 1476; жалованія первому псаломщику 47 руб. 4 коп.; дома нѣтъ; земли 127 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ); 12) при церкви села Любиць, Малоярославецкаго уѣзда — съ 13 января (душъ муж. пола 281; земли 36 дес.; жалованія 122 руб. 50 коп.; домъ церковный).

ПРОЭКТЪ УСТАВА

Калужской Епархіальной Кассы Взаимнаго Вспоможенія на случай смерти.

Объяснительная записка къ проекту устава Калужской Епархіальной „Кассы Взаимнаго Вспоможенія“ на случай смерти.

Мнѣ не приходится что-либо говорить о полезности благотворительнаго учрежденія, цѣлью котораго служить обезпеченіе существованія осиротѣвшей семьи, потому во первыхъ, что это доброе дѣло само по себѣ понятно каждому, а во вторыхъ потому, что подобная забота уже давно нашимъ духовенствомъ отчасти была осуществлена учрежденіемъ благотворительныхъ кассъ на „вдовъ и сиротъ“. Но какъ прочна и на сколько соответствуетъ цѣли организація подобныхъ кассъ; достаточно-ли въ сущности тѣхъ удѣляемыхъ кассами семьямъ крохъ, далеко не покрывающихъ необходимые расходы по похоронамъ, не говоря уже объ обезпеченіи существованія первыхъ черныхъ дней; не угрожаетъ-ли тѣмъ кассамъ при неблагоприятныхъ условіяхъ, т. е. при увеличившейся въ извѣстномъ году и въ извѣстномъ районѣ смертности,—полнѣйшимъ крахомъ; гдѣ же тогда несчастнымъ семьямъ и до сего жившимъ въ вопіющей нуждѣ искать помощи еще и при постигшемъ ихъ несчастіи??.. Эти вопросы не могутъ быть разрѣшены, а всякія возможныя случайности устранены при существующей организаціи кассъ и способъ выдачи изъ фонда оныхъ—пособій. Въ доказательство несостоятельности подобныхъ организацій можно было бы привести множество примѣровъ, но излишне доказывать, увѣрять и подтверждать то, что само собою понятно изъ существа дѣла. Такъ какъ дѣло помощи въ критическую минуту осиротѣвшей семьѣ—есть дѣло серьезное, то и требуетъ постановки правильной, систематичной; потому именно, чтобы какъ главы семей, такъ и члены этихъ же семей были увѣрены въ томъ, что при черномъ днѣ они не останутся безпомощными и на какую именно помощь они могутъ рассчитывать. Правильная, на прочномъ основаніи постановка дѣла вспоможенія на случай смерти осуществима очень легко. Предполагается, что наше духовенство съ существующими взносами на фондъ „вдовъ и сиротъ“ освоилось, слѣдовательно въ данное время

оно ничѣмъ вновь не жертвуя и не рискуя, только должно изъявить свою волю на изытіе изъ вѣдѣній о.о. благотворительныхъ „кассъ на вдовъ и сиротъ“ и объединить ихъ въ одну общую епархіальную кассу; просить разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго на ходатайство о дарованіи этой кассѣ правъ юридического лица и предоставленіи ей функцій не узко-сословной, но широкой общественной дѣятельности. Таковая дѣятельность въ видахъ общей пользы и выгодъ нужна для привлеченія къ участию въ кассѣ не только членовъ духовной семьи, но и сторонніе элементы, на основаніяхъ указанныхъ въ прилагаемомъ проектѣ устава. Въ проектѣ имѣется предположеніе участія духовенства въ кассѣ обязательнымъ на томъ основаніи, что оно до сего времени уже обязательно участвовало въ частныхъ благотворительныхъ кассахъ, гдѣ и имѣется его фондъ. Фондъ этотъ слѣдуетъ реализовать, принявъ въ расчетъ размѣръ внесенныхъ каждымъ членомъ въ отдѣльности суммы и внести эти суммы въ общую кассу на основаніяхъ, указанныхъ въ проектѣ же устава, за счетъ каждаго лица изъ наличнаго служащаго духовенства. На томъ же основаніи предусмотрѣны проектомъ и нѣкоторыя льготы для духовенства, на примѣръ: возрастъ, здоровье и нѣкоторыя формальности. Конечно проектъ ради общей пользы можно всегда измѣнить и дополнить. Главная же задача въ правильной организаціи дѣла взаимопомощи, основанной на единеніи, которая могла бы принести дѣйствительную, несомнѣнную пользу дѣлу, способную освободить мысль участника таковой организаціи въ послѣднія минуты его земнаго существованія отъ суетной заботы о нуждахъ сиротѣющей семьи и способствовать укрѣпленію сознанія, что не только его семья, но семьи и многихъ ему подобныхъ людей избавлены будутъ отъ лишней причины проливать напрасныя, горькія слезы. Надѣясь, что отцы депутаты Калужскаго обще-епархіальнаго съѣзда и сами не менѣе озабочены рѣшеніемъ этого важнаго вопроса, не откажутъ въ своемъ благосклонномъ вниманіи къ представляемому при семъ проекту устава епархіальной кассы и теперь же найдутъ нужнымъ его осуществить.

Никола-Козинской, г. Калуга, церкви
діаконъ *Василій Знаменскій.*

ПРОЭКТЪ УСТАВА

Калужской Епархіальной Кассы Взаимнаго Вспоможенія на случай смерти.

І. Цѣль и средства кассы.

- § 1. Касса взаимнаго вспоможенія на случай смерти имѣетъ цѣлью выдавать послѣ смерти участниковъ кассы единовременныя пособія лицамъ, которые будутъ указаны участниками, или законнымъ наследникамъ послѣднихъ.
- § 2. Средства кассы образуются изъ взносовъ членовъ, добровольныхъ пожертвованій и иныхъ поступленій.
- § 3. Всѣ средства кассы раздѣляются на капита-

лы: обезпеченія—(запасный), расходный и врачебный.

§ 4. Капиталъ обезпеченія образуется изъ единовременныхъ взносовъ участниковъ кассы.

§ 5. Расходный капиталъ образуется изъ ежегодныхъ рублевыхъ, трехрублевыхъ и шестирублевыхъ членскихъ взносовъ, изъ добровольныхъ пожертвованій, % съ капитала обезпеченія и другихъ поступленій.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если расходныхъ средствъ кассы будетъ недостаточно, то собранію уполномоченныхъ предоставляется право увеличивать размѣры взносовъ, опредѣленныхъ въ §§ 15, 16 и 17 устава за каждый смертный случай отъ одной до пяти копеекъ; кѣсковые собранные излишки зачисляются въ расходный капиталъ.

§ 6. Врачебный капиталъ образуется изъ специальныхъ пожертвованій, а потому и имѣетъ специальное назначеніе, предусмотрѣнное въ §§ 59 и 60 сего устава.

§ 7. Всѣ капиталы кассы должны находиться на храненіи въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Свободныя отъ расходныхъ суммъ могутъ быть обмѣниваемы на государственныя и прочія гарантіи. % бумаги и должны храниться тоже въ кредитныхъ учрежденіяхъ г. Калуги.

§ 8. Изъ находящагося на храненіи капитала обезпеченія допускается расходовать извѣстныя суммы только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ §§ 22 и 33 сего устава.

II. Составъ членовъ и порядокъ вступленія въ кассу.

§ 9. Участвовать въ кассѣ взаимнаго вспоможенія служащее духовенство въ Калужской епархіи должно обязательно, члены ихъ семьи и заштатное духовенство—добровольно; частныя лица обоюго пола, христіанскихъ исповѣданій, безъ различія званія и занятія, какъ постоянно или временно живущія въ г. Калугѣ, равно и въ другихъ городахъ и мѣстностяхъ Россійской имперіи могутъ быть приняты членами кассы при условіи обладанія или хорошимъ здоровьемъ и имѣющіе не болѣе 50-ти лѣтъ отъ рожденія.

Примѣчаніе. Къ участию въ кассѣ не допускаются: а, лица не достигшія совершеннолѣтія, б, воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній, в, состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины; а, лица лишеныя по суду всѣхъ правъ состоянія, а также отбывающіе наказанія за сдѣланные ими проступки или преступленія.

§ 10. Лицо, желающее участвовать въ кассѣ, должно явиться лично въ правленіе ея и сдѣлать о томъ письменное заявленіе съ указаніемъ званія, имени, отчества, фамиліи, мѣста жительства, времени и мѣста рожденія и рода занятій, по изъявленіи правленіемъ согласія на принятіе въ число членовъ, вновь вступающій участникъ собственноручно записываетъ въ особо установленной книгѣ кому должно быть выдано вспоможеніе послѣ его смерти. Правленію кассы предоставляется при этомъ право требовать представленія

свидѣтельствъ: медицинскаго о состояніи здоровья и метрическаго о возрастѣ.

Примѣчаніе. Лица служащаго духовенства сель, расположенныхъ отъ Калуги и отъ желѣзнодорожныхъ станцій болѣе 100 верстъ, могутъ представлять правленію чрезъ благочинныхъ засвидѣтельствованныя свои заявленія съ подробными согласно сему § указаніями. Изъ прочихъ лицъ заочно никто въ участники кассы принять быть не можетъ.

§ 11. Лица, коимъ отказано правленіемъ въ приѣмѣ въ составъ членовъ кассы, могутъ письменно обжаловать постановленіе правленія собранію уполномоченныхъ.

§ 12. Всѣ участники кассы раздѣляются на дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ.

§ 13. Собранію уполномоченныхъ представляется право, по представленіи правленія, лицъ, оказавшихъ особыя заслуги для кассы или сдѣлавшихъ особыя для нея пожертвованія, избирать въ почетные члены кассы. Лица эти сохраняя за собою всѣ права дѣйствительныхъ членовъ, освобождаются отъ всѣхъ обязательныхъ членскихъ взносовъ. Правленіемъ ведется особый списокъ этихъ членовъ и вывѣшивается въ помѣщеніи правленія на видномъ мѣстѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Учетнаго Комитета.

Перечень дѣлъ, имѣющихъ быть на разсмотрѣніи Епархіального Съѣзда 1913 года.

1. Смѣта сверхштатныхъ расходовъ Калужской духовной семинаріи на 1913 и 1914 г.г. и объяснительная записка къ ней.

2. Прошенія причтовъ о назначеніи казеннаго жалованья.

3. Прошенія о назначеніи пособій.

4. Протоколъ благочинническаго собранія 1 округа Лихвинскаго уѣзда.

5. Отчеты въ израсходованіи епархіальныхъ суммъ Епархіального Училищнаго Совѣта и—отдѣлений онаго.

6. Доклады Учетнаго Комитета: а) по содержанію протоколовъ благочинническихъ собраній о проэктѣ о Музалевскаго, о времени Епархіального Съѣзда, о псаломщическомъ классѣ, о развитіи пчеловодства среди духовенства; б) по взносамъ и сборамъ 1912 года и—лѣтнимъ 1911 года; в) по оборотамъ похоронныхъ кассъ; г) по пересмотру существующей раскладки налоговъ на церкви и причты.

7. Докладъ лѣсной комиссіи по изслѣдованіи дѣла о вырубкѣ Улемльской церковной дачи Зеликиными.

8. Доклады по епархіальному женскому училищу: а) по разсмотрѣнію экономическаго отчета за 1911 г. и смѣты на 1913 и 1914 г.г.; б) объ активѣ и пассивѣ за 1912 годъ; в) о недоимкахъ за 1912 г.; г) о расширеніи училищныхъ зданій; д) объ увеличеніи содержанія училищному врачу; е) объ увеличеніи жалованья нѣко-

торымъ воспитательницамъ и учителю пѣнія; ж) объ избраніи трехъ членовъ совѣта отъ духовенства.

9. Доклады правленія епархіального свѣчнаго завода по слѣдующимъ вопросамъ: а) отчетъ за 29 операционный годъ (1 ноября 1911 г.—1 ноября 1912 г.); б) о взносъ отъ Тихоновой пустыни за право имѣть свой свѣчной заводъ; в) о должникѣ, псаломщикѣ Т. Спасскомъ; г) о недочетѣ у бывшего Малоярославецкаго складчика-діакона С. Никольскаго; д) о избраніи ревизоровъ для складовъ Малоярославецкаго и Мосальскаго; е) о долгахъ за церквами и отдѣльными лицами; ж) о церквахъ, неуплатившихъ 6% взноса за долги заводу и прошенія о сложеніи % отъ нѣкоторыхъ церквей; з) о ликвидациіи судебного дѣла по иску къ наследникамъ Ченцова; и) объ искѣ Ф.—Мекковской артели по дѣлу Хрѣнникова; і) о взносъ на содержаніе епархіального женскаго училища въ 1911 году; к) о взносахъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1912 году; л) объ отнесеніи содержанія Епархіального Ревизионнаго Комитета на средства свѣчнаго завода; м) о взносъ Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ 1/2% обложенія съ дохода отъ продажи свѣчъ; н) о взносъ заимообразно Духовной Консистоіи 600 рублей; о) докладъ о смотрителя о поѣздкѣ его для обзоренія иноепархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ; п) смѣта на 1913 и 1914 г.г.; р) о пожарѣ въ Медынскомъ свѣчномъ складѣ.

Отъ редакціи.

Вѣдомость денежныхъ поступленій отъ церквей и монастырей епархіи на изданіе Калужскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника въ 1912 году.

Поступило: а) отъ благочинныхъ.

1) Церквей г. Калуги.....	145 р.
2) 1-го округа Калужскаго уѣзда.....	125 р.
3) 2-го	125 р.
4) 1-го округа Боровскаго уѣзда.....	115 р.
5) 2-го	105 р.
6) 1-го округа Жиздринскаго уѣзда.....	95 р.
7) 2-го	100 р.
8) 3-го	85 р.
9) 4-го	85 р.
10) 2-го округа Козельскаго уѣзда.....	100 р.
11) 3-го	90 р.
12) 1-го округа Лихвинскаго уѣзда.....	120 р.
13) 2-го	115 р.
14) 1-го округа Малоярославецкаго уѣзда....	85 р.
15) 2-го	80 р.
16) 1-го округа Медынскаго уѣзда.....	95 р.
17) 2-го	105 р.
18) 3-го	90 р.
19) 1-го округа Мещовскаго уѣзда.....	125 р.
20) 2-го	125 р.
21) 3-го	125 р.
22) 1-го округа Мосальскаго уѣзда.....	130 р.

23) 2-го	85 р.
24) 3-го	90 р.
25) 1-го округа Перемышльскаго уѣзда.....	120 р.
26) 2-го	115 р.
27) 1-го округа Тарусскаго уѣзда.....	115 р.
28) 2-го	105 р.
29) Единовѣрческихъ церквей.....	10 р.

б) Отъ монастырей.

1) Оптиной пустыни.....	5 р.
2) Боровскаго Пафнутаева.....	5 р.
3) Лютикова Троицкаго.....	5 р.
4) Мещовскаго Георгіевскаго.....	5 р.
5) Лихвинскаго Добраго.....	5 р.
6) Малоярославецкаго Черноостр.....	5 р.
7) Калужскаго Казанскаго женскаго.....	5 р.
8) Амвросіевой пустыни.....	5 р.
9) Свято-Троицкой женской общины.....	5 р.
10) Николаевской женской общины.....	5 р.
11) Общины „Отрада и утѣшеніе“.....	5 р.
12) Скорбященской женской общины.....	5 р.
13) Отъ Тихоновой пустыни.....	5 р.
14) Отъ управленія Калужскаго архіерейскаго дома.....	10 р.
<hr/>	
Всего.....	3085 р.

Не поступило подписной платы отъ благочиннаго 1 окр. Козельскаго уѣзда..... 110 р.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1913 ГОДА

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

ИЗДАЕТЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИСТОКЪ
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКИЙ“.

Для простаго русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріалъ для бесѣдъ и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

Подписная цѣна на годъ 50 коп.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листовъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ *Филиппомъ*.

100 листовъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб.

100 листовъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб.

безъ пересылки.

Требуйте каталогъ.

АДРЕСЪ: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА

„КАЛУГА“.

Опытъ историческаго путеводаителя по Калугѣ и главнѣйшимъ центрамъ губерніи.

Изданіе Калужской Экскурсіонной Комиссіи.

Составилъ Д. Малининъ при участіи С. Чернышева и С. Персональнаго.

(285 + XXII стран).

Краткое содержаніе: I Географическій очеркъ губерніи. II Историческое прошлое губерніи. III Историческій очеркъ г. Калуги. IV Калуга—городъ. V Окрестности Калуги (Лаврентьевъ монастырь; Полотняный заводъ; Тихонова пустынь; Калужка; Любутское; Дугна). VI Уѣздные города Калужской губерніи. (Исторія; современное состояніе). VII Заштатные города. VIII. Справочный отдѣлъ. Указатели.

Изданіе иллюстрировано 17-ю видами зданій г. Калуги и памятниковъ Калужской губерніи. Клише изготовлены фирмою Отто Ренаръ въ Москвѣ.

Къ изданію приложены: планъ гор. Калуги (въ отдѣльной продажѣ 50 коп.) и карта Калужской губерніи.

Цѣна изданія: (вмѣстѣ съ приложеніями)
1 руб. 25 коп.

Складъ изданія въ Конторѣ Калужской Губернской Типографіи и въ Калужскомъ реальномъ училищѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ.

„Пчеловодная жизнь“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРОГРЕССИВНАГО ПЧЕЛОВОДСТВА

ВЫХОДИТЬ ДВА раза въ мѣсяцъ. 24 №№ въ годъ 3 руб. КНИЖКАМИ въ 3 листа (48 стран.).

ЗАДАЧА ЖУРНАЛА возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать современную пчеловодную жизнь и быть органомъ русскихъ пчеловодовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Къ трехсотлѣтнему юбилею со дня избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.	V. Поѣздка на Новый Афонъ.
II. Поученіе при погребеніи священника села Татьянинскаго Іоанна Чупрова.	VI. Елка въ Хозецкой цер.-прих. школѣ, Козельскаго уѣзда.
III. Изъ хроники.	VII. Поправка церковныхъ домовъ.
IV. Памяти Іоанна Николаевича Луневскаго.	IX. Епархіальныя извѣстія.
	X. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.

Журналъ „Пчеловодная Жизнь“ посвященъ главнымъ образомъ ПРАКТИЧЕСКОМУ пчеловодству.—На страницахъ журнала сообщается обо всемъ ВЫДАЮЩЕМСЯ и о всѣхъ НОВИНКАХЪ въ области пчеловодства, появляющихся, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

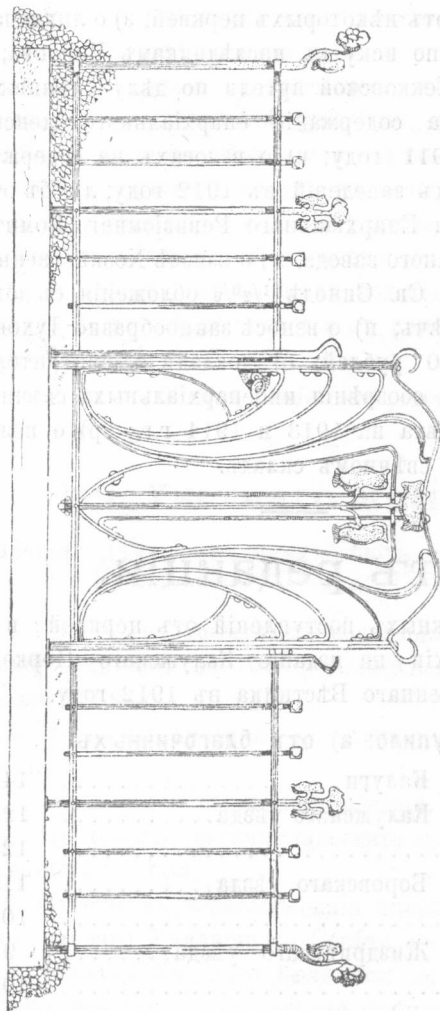
Въ журналѣ „Пчеловодная Жизнь“ принимаютъ участіе всѣ ВЫДАЮЩІЕСЯ РУССКІЕ ПЧЕЛОВОДЫ

М а с с а р и с у н к о в ь .

Б Е З П Л А Т Н О : 1) Совѣты по пчеловодству. 2) Публикація подписчиковъ въ журналѣ.

Адресъ: г. Вятка, журналъ „ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ“.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.

Выполняетъ заказы для церквей: рѣшотки, двери и другія желѣзно-слесарныя работы съ разорочной платжею на льготныхъ условіяхъ.

КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ВЪ К А Л У Г Е
А. П. КОДЛЯСКИНА